

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17805/zpu.2026.2.6

Материалистическая теория исторического процесса в советской философии (К 100-летию со дня рождения Ю. К. Плетникова)

Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

Институт философии РАН

В контексте реального развертывания исторического процесса во второй половине XX — начале XXI в. анализируются подходы и некоторые результаты деятельности известного российского философа Ю. К. Плетникова, направленные на творческое воспроизведение марксистского наследия и дальнейшее развитие целостной материалистической теории исторического процесса, представленные в ряде знаковых исследований советского периода развития отечественной социальной философии. В основу данной публикации положен доклад автора, прочитанный 7 апреля 2026 г. на семинаре сектора социальной философии Института философии РАН.

Ключевые слова: исторический процесс; теория; эволюция; развитие; социализм; глобальные проблемы; экологический кризис; мировоззрение

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая публикация имеет свою специфику по той простой причине, что Юрий Константинович Плетников (1926–2013) был нашим современником, долгие годы возглавлял отдел актуальных проблем исторического материализма Института философии РАН. В секторе и сегодня продолжают работать сотрудники, знавшие его на протяжении многих десятилетий, но есть и те, кто не был знаком с ним и имеют смутные представления о его научных интересах и творческом пути в философии. Поэтому здесь, естественно, будет уделено внимание тому, чтобы показать не только научные достижения, но и человеческие и деловые качества Юрия Константиновича, нашего глубокоуважаемого сотрудника и руководителя отдела. Это важно для обеспечения преемственности в работе сотрудников разных поколений — занимавшихся прежде материалистической философией истории и тех, кто ныне исследуют проблемы социальной философии и активно публикуются, в том числе на страницах журнала «Знание. Понимание. Умение».

Для того чтобы лучше понять человека во всем его многообразии, узнать его интересы, цели, результаты исследований и его вклад в науку, необходимо посмотреть, в каком обществе, в какое историческое время он начал сознательную жизнь и когда осуществлялась его творческая деятельность.

*СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ СТАНОВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**Ю. К. ПЛЕТНИКОВА*

Сознательная жизнь и деятельность Юрия Константиновича Плетникова охватывала период около 80 лет — примерно с начала 30-х гг. XX в. по 2013 г. В целом это было чрезвычайно динамичное время, характеризующееся чередой величайших побед и одновременно трагических противоречий, которые впоследствии привели к исторической гибели Советского Союза.

Кратко напомним основные вехи истории советского общества, современником, свидетелем и непосредственным участником которых довелось быть Юрию Константиновичу. Несомненно, он каким-то образом был свидетелем процесса коллективизации на селе и ускоренной индустриализации СССР, успехов культурной революции, сопровождавшихся массовыми репрессиями. В годы Великой Отечественной войны он учился в школе в Брянске, затем был в эвакуации в Казахстане. После окончания восьмого класса добровольцем ушел на фронт и с 1943 по 1945 г. служил в Советской армии, где вступил кандидатом в члены ВКП(б). Участвовал в освобождении Украины. Затем вновь сел за парту, сначала в школе, а потом в юридическом институте в Москве. Продолжил учебу в аспирантуре — там началась его подлинно научная деятельность. В 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию по специальности «исторические науки» на тему «Теория перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию» и поступил на преподавательскую работу на кафедру философии в МВТУ им. Баумана, где проработал до 1968 г., затем перешел на кафедру исторического материализма философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

С начала 1950-х гг. жизнь в стране и мире формировалась под влиянием значимых событий, таких как учреждение Организации Объединенных Наций (ООН) и послевоенное восстановление СССР, начало процесса деколонизации многих стран и народов и развал колониальных империй, а также попыток ряда стран встать на путь создания народных демократий и социалистических преобразований, образования так называемого социалистического лагеря и создания Совета экономической взаимопомощи (СЭВ); первых полетов искусственных спутников Земли, пилотируемых полетов; работы космических станций в далеком космосе и на Луне. Это было время масштабного освоения целинных и залежных земель в Казахстане (1954–1965); начало массового жилищного строительства, сооружения мощнейших в мире гидроэлектростанций: Саяно-Шушенской — 1961 г., Братской — 1954–1967 гг., Зейской — 1964–1985 гг., Бурейской — 1976–1985 гг.; пуска первой в мире атомной электростанции в Обнинске — 1954 г.; начала коренной революции в производительных силах — научно-технической революции (НТР). В это время советские люди переживали потрясения, вызванные разоблачением культа личности Сталина, десятилетие «хрущевской оттепели» (с середины 1950-х по середину 1960-х гг.), ряд попыток реформирования экономики, надежды на объявленное на XXII съезде КПСС скорое построение коммунизма, а позднее — провозглашенную М. С. Горбачевым перестройку под лозунгом «Больше демократии, больше социализма». Названные события вызывали неподдельный подъем оптимистических настроений у граждан страны, вселяли надежды на положительные перспективы дальнейшего развития СССР, его положения в мире и в целом на поступательное развитие человечества.

Однако в это же время происходили события, которые явно противоречили этим положительным явлениям в развитии СССР и свидетельствовали о сущест-

венных трудностях и препятствиях для поступательного движения и совершенствования советского общества и человечества. В 1949 г. возник направленный против СССР и стран социалистического содружества военный блок НАТО — в ответ на это была создана военная Организация Варшавского договора (ОВД). Началась холодная война стран с разной социально-экономической и политической ориентацией и беспрецедентная гонка вооружений (причем не только традиционных, но прежде всего ядерных вооружений), расползание ядерного оружия по планете. Это существенно повысило возможность возникновения мировой ядерной войны и гибели человечества, о чем ярко свидетельствовал Карибский кризис. К тому времени развитые индустриальные страны мира вышли на уровень исчерпания потенциала роста производительности индустриальных технологий, возник связанный с этим дефицит традиционных сырьевых ресурсов материального производства. Происходило стремительное загрязнение окружающей природной среды и появилась угроза глобального (планетарного) экологического кризиса, а вместе с этим и ухудшения обеспечения растущего народонаселения продовольствием. Словом, возник обширный круг новых, так называемых глобальных проблем, касающихся выживания всего человечества и требующих для своего решения совместных усилий всех стран и народов.

Непосредственно в СССР стали накапливаться внутренние негативные проблемы. Так, принятый в 1959 г. семилетний план развития народного хозяйства был ориентирован главным образом на дублирование уже апробированных производств, характерных для пройденной эпохи индустриального развития. Средств на создание и внедрение прорывных технологий, возникавших в ходе развития и овладения достижениями НТР, явно не хватало. Время для создания производительных сил, соответствующих потребностям революционного преобразования индустриального общества, было упущено. СССР стал заметно отставать в темпах и эффективности научно-технического и экономического развития от своих западных конкурентов. Наметился застой в развитии общества. Обострились проблемы со снабжением населения продовольствием. Хроническим стал дефицит предметов массового потребления. Суровым свидетельством накопления системных противоречий в развитии стран социалистической ориентации явился расстрел мирных протестов рабочих в Новочеркасске в 1962 г. и массовые протестные выступления в Венгрии в 1956 г., в Чехословакии в 1968 г. В широких слоях населения стало утверждаться мнение, что навязываемые правящим слоем государства представления об обществе, в котором существуют советские люди, порой расходятся с реальностью. Что желаемое выдается за действительное и грядущие перспективы развития общества не столь оптимистичны, как представляется. Доверие к КПСС и государству постепенно утрачивалось. Впереди смутно забрезжила пора неверия в идеалы коммунизма и социальной апатии народных масс.

В конце 60-х — начале 70-х гг. прошлого века такие настроения стали заметны в среде рабочих. В то время я работал в качестве слесаря на одном из первых заводов, удостоенных звания «Предприятие коммунистического труда». Работники завода были хорошими профессионалами, но не всегда соблюдали производственную дисциплину. Незазорным было попользоваться казенным имуществом и нарушать другие заповеди Морального кодекса строителя коммунизма. Словом, официальная идеология воспринималась многими людьми как оторванная от реальной жизни фикция. В ходу были острые, чаще нелояльные к властям и обра-

зу жизни анекдоты. Назревал кризис коммунистической идеологии и в целом насаждаемого в СССР мировоззрения — системы знаний и представлений людей о месте и роли человека в природе и обществе. Настроения соотечественников той поры лучше других выразил самый популярный в народе поэт и исполнитель собственных песен В. С. Высоцкий, который полагал, что впереди нас «ждут большие перемены», в то время как людям хотелось определенности в своем существовании в мире.

В контексте такой исторической ситуации, а именно в 1971 г., я, будучи студентом третьего курса философского факультета МГУ, вместе со своими однокашниками познакомился с Юрием Константиновичем. Он прочитал нам несколько лекций по историческому материализму. В то время на курсе было 125 студентов, из которых 25 поступили на факультет сразу после окончания школы, а остальные были так называемые стажники — те, кто имел стаж практической работы в народном хозяйстве не менее двух лет. Последние представляли довольно широкий социальный срез общества: среди них были промышленные и сельскохозяйственные рабочие, служащие, люди со средним техническим и специальным образованием, некоторые уже имели высшее образование, многие отслужили в Советской армии. Были и довольно возрастные студенты, которые прежде занимали руководящие должности в различных учреждениях и на производстве. Многие студенты являлись членами КПСС. Словом, в то время на философском факультете в основном учились люди с определенным жизненным опытом, не понаслышке знавшие реальную жизненную ситуацию в СССР и знакомые с азами марксистской идеологии и философии благодаря системе политического образования и воспитания в школе, в комсомольских и партийных организациях. Кроме того, к тому времени мы уже прослушали некоторые общеобразовательные курсы лекций: по античной философии, психологии, логике, истории КПСС, политической экономии капитализма и социализма и некоторые другие и уже могли довольно здраво судить о профессиональных качествах и квалификации преподавателей.

Весьма показательными оказались суждения моих однокурсников на этот счет, когда через 50 лет после описанных событий мы издали книгу «Полвека спустя: однокурсники о времени и о себе» (Полвека спустя ... , 2021), где было опубликовано 40 эссе — воспоминаний о студенческих временах и судьбах бывших студентов, а теперь умудренных жизненным опытом докторов и кандидатов наук, преподавателей вузов, бывших руководителей крупных партийных организаций, редакторов научных журналов, заведующих кафедрами и руководителей вузов и факультетов.

В числе лидеров среди преподавателей философского факультета, которые наиболее запомнились и оказали существенное влияние на студентов курса, оказались: профессор П. Я. Гальперин, который поразил тем, что процесс чтения им лекций был одновременно и творческим актом решения научных проблем. Он по ходу лекции часто останавливался, задумывался и что-то заносил в свои бумаги и тут же делился со слушателями возникшими идеями. Другим кумиром оказался А. А. Старченко, который читал курс формальной логики и, естественно, поражал строгой последовательностью изложения материала вперемежку с остроумными присказками и анекдотами. В тройке самых часто упоминаемых лучших преподавателей назывался Ю. К. Плетников. Такая оценка оказалась характерна не только для большинства студентов, специализировавшихся по кафедре исторического

материализма, где Юрий Константинович читал лекции, вел спецкурс и семинары, руководил курсовыми и дипломными работами, а затем и работами над диссертациями, но и для тех, кто специализировался по другим направлениям философского знания. Они фактически прослушали лишь несколько лекций Ю. К. Плетникова по курсу исторического материализма, поскольку весь курс тогда был практически распределен между преподавателями кафедры согласно их узкой специализации. Его часть общего лекционного курса ограничивалась лишь проблемой взаимодействия общества с природой.

Что же оказалось решающим в высокой оценке педагогической деятельности Юрия Константиновича? Он поразил всех тем, что читал лекции, не прибегая к каким-либо конспектам или другим записям. Его речь всегда была четкой, внятной, доходчивой и лаконичной, при том что материал всегда касался исключительно сущности проблемы и был насыщен многими абстрактными понятиями и категориями. Каждая фраза была глубоко содержательна и лишена лишних слов.

Я всегда тщательно конспектировал лекции. Параллельно с курсом лекций на факультете Юрий Константинович тогда читал те же лекции в одной из учебных программ на Центральном телевидении. Я слыхал свои конспекты с телевизионными лекциями. Получалось, что Юрий Константинович повторял их слово в слово. Я долго удивлялся его феноменальной памяти. Однако дело оказалось не в превосходной памяти, а в методике работы профессора с материалом. Уже гораздо позже, во времена нашей работы в Институте философии и подготовки совместных статей и материалов, я заметил, что Юрий Константинович очень строго относился к редактированию текстов. Принцип его работы был похож на требования, предъявляемые к классическим поэтическим текстам, где каждый стих создается таким образом, что в нем используются только те единственные слова, которые необходимы для конкретного произведения, и стоят они на единственно возможном для них месте. Словосочетание должно быть гармонично со смыслом. Тогда стихи воспринимаются и запоминаются легко. Каждое слово должно стоять на своем месте, поскольку по-другому стихотворение не звучит. Подобная работа над текстами лекций и публикаций позволяла Юрию Константиновичу легко воспроизводить их содержание в устной речи, особо не утруждая себя их запоминанием.

Такого же принципа работы над текстами Юрий Константинович придерживался и при редактировании всех текстов, которые когда-либо проходили через его руки: будь то его собственные тексты или статьи из коллективных работ студентов, аспирантов или сотрудников. Тексты коллективных монографий, таким образом, становились действительно монографиями не только по содержанию, но и по форме, стилю и манере изложения.

Ю. К. Плетников выделялся из всего преподавательского состава философского факультета того времени не только глубиной знаний наследия классиков марксизма, владением широким арсеналом знаний, накопленных представителями конкретных общественных и естественных наук. Его отличало также понимание закономерностей развития социальной формы движения материи и непреклонная вера в вектор ее эволюции. Твердая, научно обоснованная система взглядов и представлений о месте и роли человека в природе и обществе — адекватное конкретному этапу развития социоприродного целого мировоззрение, которого придерживался профессор, давало всем нам оптимистический ориентир бытия в нашей конкретной исторической ситуации, помогало найти и определить свое место в текущем

историческом процессе, в бытии советского общества, насыщенном массой противоречивых тенденций его дальнейшей эволюции. Юрий Константинович стал для многих из нас своеобразным маяком в бушующем море бытия планетарного социоприродного целого.

*ВКЛАД Ю. К. ПЛЕТНИКОВА В РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЕРСИИ
ТЕОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА*

Обращаясь к рассмотрению философского наследия Ю. К. Плетникова, следует сказать, что он сам не оставил нам ни обстоятельной автобиографии, ни дневниковых записей, из которых можно было бы достаточно определенно судить о его интересах и побуждениях заниматься не только философией вообще, но и исследованием ее конкретных проблем.

Ознакомившись с доступным мне арсеналом его публикаций, могу предположить следующее. Принимая во внимание вступление Юрия Константиновича в ВКП(б), а следовательно, и принятие им устава партии, в котором целью жизни ее члена предполагалось строительство коммунизма, а также учитывая его поступление на юридический факультет, а затем специализацию в аспирантуре и защиту кандидатской диссертации по историческим наукам, можно утверждать, что круг его научных и человеческих интересов вначале был ориентирован на изучение социальных проблем бытия общества, особенно направленности развертывания исторического процесса.

Наиболее определенно его научный интерес проявился во время подготовки и публикации небольшой статьи «К проблеме взаимодействия природы и общества» (Плетников, 1965: 30–35) в сборнике 1965 г., выпущенном издательством МВТУ им. Баумана. В то время экологическая проблематика начала активно исследоваться за рубежом, появились и первые публикации по этой теме советских ученых-обществоведов. Эти работы не претендовали тогда на глубокие философские обобщения, они, как правило, носили сугубо конкретно-эмпирический, описательный характер. В них приводились взятые из материалов исследований ученых-естественников данные, подтверждающие загрязнение окружающей среды, примеры ухудшения состояния систем очистки промышленных и бытовых сточных вод, загрязнения воздуха и другие признаки экологического кризиса.

Среди подобных работ публикация Юрия Константиновича отличалась рядом существенных особенностей. Работая на кафедре философии МВТУ, он должен был, кроме занятий философией, обстоятельно знакомиться с достижениями естественных и технических наук, осмысливая их с точки зрения философии марксизма. В опубликованной статье были в первом приближении сформулированы наиболее общие задачи и направления философского анализа экологических проблем и шире — философские проблемы взаимодействия общества и природы в историческом процессе. В самом начале статьи Юрий Константинович предельно кратко, не прибегая к цитированию классиков марксизма, излагает известные в то время материалистические представления о возникновении, специфике и движущих силах существования и развития социальной формы движения материи, становлении и месте человека и человеческого общества в природе. При этом в качестве основы бытия, движущей силы и развития социальной формы движения материи, а по сути, всего социального или исторического процесса называются труд, или материальная производственная деятельность, и материальные производственные отно-

шения, которые в конечном счете определяют все остальные стороны жизни человека и общества и закономерный вектор эволюции планетарного социоприродного целого.

Одним из важных факторов поворота Ю. К. Плетникова к такому кругу философских исследований надо считать его знакомство с фундаментальными трудами философствующего ученого-энциклопедиста академика В. И. Вернадского, работы которого были мало известны гуманитариям вплоть до публикации брошюры И. А. Козикова «Философские воззрения В. И. Вернадского», вышедшей в 1963 г. (Козиков, 1963). Уже в опубликованной в 1965 г. статье Юрий Константинович, высоко оценивая естественно-научную концепцию Вернадского о закономерном перерастании биосферы в ноосферу, особо подчеркивает значимость идеи естествоиспытателя, далекого от марксизма, о том, что ноосфера как высокоорганизованное, созданное человеком бытие социоприродного целого неотделима от коммунистических общественных отношений. Таким образом, в статье четко определился круг проблем и тематика дальнейших исследований Юрия Константиновича, направленных на изучение всего спектра проблем бытия социальной формы движения материи во всей их конкретике от момента ее возникновения и вплоть до вектора ее дальнейшей исторической эволюции.

Существенной вехой в реализации этой задачи стала высоко оцененная научной и философской общественностью написанная им монография «О природе социальной формы движения», вышедшая в 1971 г. (Плетников, 1971). В 1973 г. Юрий Константинович Плетников получил Ломоносовскую премию МГУ за свою монографию, которая была признана значительным вкладом в развитие российской науки, также ему вручили медаль ВДНХ.

В книге в кратком введении четко просматриваются предмет, методология, исходные категории и проблематика исследования, разработке которых была подчинена структура монографии. Представление о тематике исследования можно составить из перечисления пяти глав книги: 1) становление человеческого общества, переход от биологического к социальному; 2) общество как материальное образование и носитель социальной формы движения; 3) взаимодействие естественного и социального как взаимодействие природы и общества; 4) специфика социального процесса; 5) соподчинение естественного и социального в функционировании и развитии социального организма.

В целом книга представляла собой предельно концентрированный концепт материалистического понимания исторического процесса, строящийся на творческом осмыслении и изложении основополагающих теоретических представлений классиков марксизма о сущности, этапах и конкретных проявлениях бытия общества, которые были рассредоточены по разным томам и работам их авторов. Эта скрупулезная работа по восстановлению аутентичного марксизма оказалась весьма востребованной, поскольку публикация наследия К. Маркса и Ф. Энгельса все еще продолжалась и существовала потребность сопоставления текстов разных лет для выявления наиболее зрелых суждений этих авторов. Это было необходимо и в связи с наличием множества искажений и неадекватного прочтения их произведений.

Такая работа оказалась особенно востребованной и потому, что к этому времени в СССР был достигнут высший уровень индустриальной модернизации и начался процесс замены материальных производительных сил, адекватных капитали-

стическому способу производства, на качественно новые средства производства, создаваемые в ходе НТР. Последние должны были стать материально-технической основой качественно нового способа общественного производства и социальной жизнедеятельности в целом. Кроме того, начало нового, постиндустриального, этапа исторической эволюции наиболее развитых в техническом отношении стран совпало с появлением принципиально новых глобальных проблем, которые можно было адекватно понять только в контексте целостной материалистической концепции исторического процесса. Исследование этих, незнакомых классикам, принципиально новых социальных проблем заняло около трети объема книги.

Кропотливая работа по воссозданию аутентичной марксистской теории исторического процесса была успешно начата. Раскрыть хотя бы в первом приближении содержание и основные положения книги в докладе не представляется возможным. Лучшим выходом в данной ситуации может быть лишь пожелание — читать книгу, но не просто читать, а изучать самым внимательным образом. Работа того стоит! Она по-прежнему актуальна.

Следующий этап деятельности Ю. К. Плетникова, связанный с разработкой целостной теории исторического процесса, совпал с его переходом в 1975 г. в Институт философии АН СССР на должность заведующего отделом актуальных проблем исторического материализма. В то время это был самый большой отдел в Институте философии. В некоторые годы численность его штатных сотрудников составляла более 50 человек. Это были известные в стране высококвалифицированные научные работники. Многие из них имели индивидуальные монографии, публиковались в центральных философских журналах, участвовали в написании коллективных трудов. Опираясь на научный потенциал отдела, можно было планировать и осуществить проект создания капитального труда, обобщающего имевшиеся в то время знания о сущности и содержании исторического процесса. Вскоре такой проект обрел статус плановой работы Института философии под названием «Марксистско-ленинская теория исторического процесса», которая должна была состоять из трех томов. Каждый из них имел свою тематику: 1) «Исторический процесс: действительность, материальная основа, первичное и вторичное»; 2) «Исторический процесс: целостность, единство и многообразие, формационные ступени»; 3) «Исторический процесс: диалектика современной эпохи» (Марксистско-ленинская теория ... , 1981; 1983; 1987).

Кроме сотрудников отдела существовал еще и значительный резерв потенциальных авторов трехтомника, с которыми Ю. К. Плетников был знаком благодаря многолетней работе в журнале «Философские науки» в качестве руководителя отдела социальной философии. Более того, для обсуждения тематики проекта и привлечения возможных авторов использовалась и такая форма работы отдела, как проведение периодических всесоюзных координационных совещаний, в которых принимали участие сотни ученых, и совещаний философов ряда зарубежных стран, занятых в целевых проектах сотрудничества по линии академий наук. В результате сложился авторский коллектив трехтомника численностью более 50 человек.

Работа над проектом с самого начала привлекала внимание не только научной общественности, но и академического и партийного руководства страны. Достаточно сказать, что на одном из координационных совещаний, длившемся в течение нескольких дней, присутствовала Раиса Максимовна Горбачева (кстати, кандидат

философских наук), которая попросила для Михаила Сергеевича Горбачева, бывшего тогда генеральным секретарем ЦК КПСС, комплект томов вышедшего труда. Видимо, приступая к реформированию СССР, последний хотел познакомиться с самым глубоким и основательным отечественным трудом по теории исторического процесса. Однако такое пристальное внимание верхов не всегда было полезно для работы, поскольку накладывало на нее отпечаток неких конъюнктурных требований. В целом же среди научной общественности работа была высоко оценена. Все тома в свое время были победителями конкурсов на лучшую книгу года Института философии АН СССР и, судя по формулярам библиотечных книг, пользовались большим спросом.

Коллективную монографию «Марксистско-ленинская теория исторического процесса» по праву можно считать главным детищем Ю. К. Плетникова. С самого начала он был инициатором этого труда или, по аналогии с авиастроением, генеральным конструктором проекта. Именно ему принадлежит разработка идеи трехтомника, его структуры, определение основных проблем исследования, его методологии и прочих аспектов, словом, задумка труда, подробно обозначенная уже в предисловии к первому тому. Под руководством доктора философских наук Юрия Константиновича Плетникова проект получил практическую реализацию — авторским коллективом было подготовлено фундаментальное исследование. При этом программа проекта постоянно корректировалась, поскольку в ходе десятилетия творческой работы в стране и в мире происходили важные изменения, которые не могли оставаться вне поля зрения авторов монографии.

В этом труде в сравнении с первой индивидуальной монографией Ю. К. Плетникова существенно расширился круг исследуемых проблем теории исторического процесса. Появились разделы и главы, в которых более обстоятельно рассматривались не только уже представленные в первой монографии Ю. К. Плетникова темы, но и совершенно новые, такие как разделение труда и кооперация; надстройка и ее взаимодействие с экономическим базисом; социально-исторические общности людей и социальные ячейки общества; культура; образ жизни; социальное управление; общественный прогресс; стихийность и планомерность; формационные ступени исторического прогресса; исторические типы социальных революций; всемирно-исторический процесс и современная эпоха; исторические судьбы гуманизма; проблема общественного богатства; историческая обусловленность НТР; историческая необходимость революционного обновления мира; диалектика демократических и социалистических преобразований; экологическое производство; экологическая ситуация и футурологические утопии и ряд других актуальных проблем теории исторического процесса.

Общий объем трехтомника, близкий к 100 авторским листам, позволил, следуя методологии восхождения теоретического знания от абстрактного к конкретному, обратиться к исследованию более частных проблем социальной жизнедеятельности, которые, однако, чрезвычайно важны для постижения исторического процесса в его целостности и взаимообусловленности для понимания и осуществления практической жизнедеятельности человечества в целом и отдельных социальных организмов. Следует подчеркнуть, что, наряду с глубоким и детальным анализом наследия К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, более трети объема исследования посвящено рассмотрению актуальных проблем современной эпохи. Правда, сегодня, по прошествии 50 лет со дня завершения работы над трехтомником, справед-

ливости ради надо отметить, что в то время советское общество все еще находилось в состоянии становления социализма — на пограничье исторических эпох (Олейников, 2019) и представляло собой некоего социального Кентавра. Его материально-технический базис фактически соответствовал базису классического капиталистического индустриального общества, а система общественных экономических отношений все еще в значительной мере сохраняла рудименты отчуждения человека от собственности и власти. К сожалению, в то время еще не сложилось адекватное понимание сущности НТР и ее роли в эволюции постиндустриального или посткапиталистического общества. Поэтому ряд важных проблем диалектики социального процесса на том этапе исторического развития представлялся недостаточно определенно, что не позволяло всегда объективно оценивать происходящие в мире процессы эволюции бытия социальной формы движения материи и адекватно представлять все возможные нюансы разворачивающегося исторического процесса.

Непредвзято оценивая научную ценность и значимость труда, думаю, его можно даже сегодня признать одним из самых фундаментальных философских исследований процесса становления и эволюции социальной формы движения материи земного типа или материалистического понимания исторического процесса на этапе посткапиталистической эволюции бытия человечества.

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

К сожалению, судьба этого труда оказалась незавидной. Время завершения работы над проектом совпало с началом и углублением процессов реставрации капитализма в странах, придерживавшихся прежде социалистической ориентации, и упрочения позиций капитализма в мире. Тексты третьего тома, уже набранные в типографиях бывших стран — членов СЭВ, были уничтожены, и он вышел только в Китае и в СССР на русском и украинском языках, а в издательстве «Прогресс» книга была издана на португальском языке. Научная общественность, как всегда, быстро переориентировалась в своих жизненных и теоретических предпочтениях. Судя по формулярам трехтомника в библиотеке ИФРАН, он не пользуется сейчас особым спросом, а заметки на его полях отражают порой критическое отношение к нему. К примеру, можно встретить суждение, будто текст написан «птичьим языком», что свидетельствует как раз о другом — автор заметки не в состоянии по достоинству оценить содержание работы, поскольку не достиг еще профессионального уровня философского обсуждения поднятых в работе проблем и не может работать с принятой в философии изощренной системой философских понятий и абстракций и, как говорится, «за деревьями не видит леса».

Надо сказать, что сложившаяся в философии и социальной действительности постсоветской России ситуация не обескуражила Ю. К. Плетникова. Он оставался твердым приверженцем материалистического мировоззрения и понимания перспектив разворачивания исторического процесса, т. е. адептом коммунистического будущего человечества. Поэтому 90-е гг. XX столетия и 2000-е гг. он в основном посвятил разработке теории перехода общества от капитализма к социализму, опубликовав массу статей в периодике и коллективных трудах. Основными его крупными публикациями этого периода стала книга «Будущее — социализм. Новые черты современной эпохи» (Плетников, 2000), а также «Собственность и бо-

гатство: интеллектуальная хроника раннего капитализма в Западной Европе» (Плетников, 2014) (автор успел закончить только первую часть, в которой рассматриваются теоретические источники марксистской политической экономии). В 2004 г. вышла в свет коллективная монография российских и вьетнамских философов «Исторические судьбы социализма» (Исторические судьбы ... , 2004). Юрий Константинович был одним из ее авторов и ответственным редактором.

В этом ряду особо следует отметить его индивидуальную монографию «Материалистическое понимание истории и проблемы теории социализма» (Плетников, 2008), являющуюся, по существу, своеобразным дайджестом, итогом и квинтэссенцией его интерпретации материалистической теории исторического процесса. В ней дан предельно сжатый итог всей многолетней предшествующей исследовательской деятельности Ю. К. Плетникова. В исследовании отражены лишь те проблемы теории исторического процесса, которые являются ее краеугольными камнями, на которых строится все теоретическое здание материалистического понимания истории. Это, по сути, фундамент материалистической теории бытия социальной формы движения материи. Особое место в монографии отведено проблеме социализма, обоснованию неизбежности естественно-исторического процесса отмирания капитализма и становления сначала первоначального или раннего, а затем полного социализма. Это вызвано тем, что с развитием человечества и переходом большинства стран на достаточно высокий уровень технологического развития материальных производительных сил, а также с трансформацией классических производственных отношений капиталистического способа производства складываются новые формы экономической деятельности людей. В результате в капиталистических странах неизбежно формируется и укрепляется новый общественно-экономический уклад, основанный на некапиталистической форме собственности, а именно трудовой коллективной собственности работников предприятий разного рода. Примеры тому — испанская конфедерация «Мондрагон» и акционерные общества работников (народные предприятия), организованные по программам, аналогичным ЭСОП (Employee Stock Ownership Plan, ESOP — План создания собственности работников). Такие организации довольно широко распространены в ряде развитых стран капиталистического мира. В середине 1990-х гг. в таких организациях работали уже десятки миллионов рабочих и служащих. Подобный общественно-экономический уклад оказывается экономически более эффективным и конкурентоспособным в сравнении с другими экономическими укладами, сосуществующими с ним. Другим отличительным преимуществом такой экономической формы хозяйствования является, по мнению Ю. К. Плетникова, то, что при подобной форме собственности происходит реальное преодоление отчуждения работников от средств производства и принятия решений, т. е. отчуждения от власти. Все это в конечном счете означает «формирование коллективных собственных интересов и, следовательно, социализацию отношений собственности» (Плетников, 2008: 338), т. е. реальное движение к социализму. Такой переход от капитализма к социализму — вытеснение капитализма из системы общественных отношений — может происходить мирным путем, без вооруженной борьбы, но, по сути, это революционный процесс развития общества и становления социализма.

Одну из наиболее значимых и наглядных причин необходимости и неизбежности отрицания капитализма в настоящее время Ю. К. Плетников видел в нараста-

нии всего комплекса глобальных проблем современной эпохи. С момента выхода статьи 1965 г. «К проблеме взаимодействия природы и общества» он постоянно, практически во всех своих работах, обращается к разным аспектам этой тематики. Часто отдельные главы и параграфы в разных публикациях сохраняют одно и то же название, как например: «Угроза глобального экологического кризиса» или «Две концепции ноосферы». Но это отнюдь не перепечатки ранее опубликованного, а каждый раз подкрепленные конкретными данными и теоретически глубоко осмысленные работы, обосновывающие несовместимость дальнейшего развития человечества с господствующим ныне способом организации социально-экономической жизнедеятельности общества.

Основным аргументом для подобного вывода являются научно доказанные факты возможности уничтожения человечества в случае роста межгосударственных противоречий капиталистических стран, связанных с дефицитом сырьевых природных ресурсов, что является триггером возрастания угрозы термоядерной войны и дальнейшего нарастания экологического кризиса, его перерастания в экологическую катастрофу.

Суть и аргументацию Ю. К. Плетникова для краткости можно показать на примере реальной современной действительности. Катастрофическая турбулентность бытия современного человечества обуславливается главным образом борьбой различных государств и их объединений за энергетические и другие сырьевые ресурсы. Это проявляется не только в обострении политической и экономической конфронтации, но и в беспрецедентном росте локальных вооруженных конфликтов и долголетних войнах, в которые втягивается все большее число государств. Налицо гонка все более смертоносных вооружений, отказ от договоров, сдерживавших прежде рост производства стратегических ядерных арсеналов, и распространение ядерного оружия, изменение военных доктрин ядерных держав и ставшая привычной риторика, оправдывающая возможность применения ядерного оружия. А ведь из забытой в угоду нынешней ресурсной политике концепции «ядерной зимы» академика Н. Н. Моисеева однозначно следует вывод, что даже ядерный конфликт с применением незначительной части ядерных арсеналов может привести к планетарной экологической катастрофе в силу быстрого изменения биогенных констант биосферы, открытых В. И. Вернадским «планетарных постоянных», таких как среднегодовая температура атмосферного воздуха, радиационный фон планеты, химический состав атмосферного воздуха, запыленность атмосферы, кислотность природных вод и других важнейших биогенных факторов биологической жизнедеятельности биоты, включая человека.

Правомерность таких прогнозов и выводов подтверждается показателями так называемых «Часов Судного дня» — программы ученых-ядерщиков, которые начиная с 1947 г. отмечают на циферблате воображаемых часов время, оставшееся до глобальной катастрофы, которая может привести к краху цивилизации. С каждым годом стрелка часов все быстрее приближается к «полуночи», т. е. моменту наступления глобальной катастрофы. В январе 2026 г. она больше, чем когда-либо, приблизилась к фатальной отметке¹.

Но даже без ядерного катаклизма угроза экологической катастрофы постоянно нарастает, поскольку учеными отмечается неуклонное изменение планетарных биогенных констант, которые, по существу, являются предметами всеобщего пользования, а поэтому не имеют меновой стоимости и, следовательно, не могут быть

объектами купли-продажи и факторами получения прибыли. Поэтому деятельность по восстановлению нарушенных планетарных биогенных констант, а тем более целенаправленное их производство и воспроизводство — экологическое производство — при капиталистическом способе экономической деятельности общества в принципе невозможно (Олейников, Плетников, 1988). А без этого глобальный экологический кризис неизбежен. Следовательно, выводы Ю. К. Плетникова о несовместимости капитализма с дальнейшим социальным прогрессом имеют экономические основания, и альтернативой капитализму в конечном счете может быть только общественная собственность на средства производства и их использование для удовлетворения потребностей жизнедеятельности всех людей и биоты в целом.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Ю. К. Плетников был последователен не только в отстаивании своих теоретических представлений, но и в реальной общественной деятельности. Несмотря на существенные изменения в социальной жизнедеятельности постсоветской России, он оставался приверженцем мировоззренческой парадигмы, сформулированной в рамках материалистической теории исторического процесса и отстаивал ее не только в своей научной деятельности, но и принимая практическое участие в политической борьбе. Он был активным участником мирных массовых демонстраций представителей левых сил. Являлся сопредседателем Комитета движения «В защиту прав коммунистов», а также сопредседателем президиума общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации».

У Юрия Константиновича Плетникова слово и дело никогда не расходились. Он был образцовым представителем поколения, победившего в Великой Отечественной войне. Он был интеллектуально, нравственно и социально зрелой личностью, адекватно понимающей свое место и роль в пространстве и времени современной ему исторической эпохи. И это в полной мере отразилось в его личной жизни, теоретической и практической деятельности. К сожалению, такие люди довольно редки в человеческой популяции. И чрезвычайно повезло тем, кому довелось жить и работать рядом с Юрием Константиновичем Плетниковым.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Часы Судного дня показали рекордно близкое время до «ядерной полуночи» // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/01/2026/6978c71b9a7947d1ffb04202> (дата обращения: 07.04.2026).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исторические судьбы социализма (2004) / отв. ред. Ю. К. Плетников. М. : ИФ РАН. 326 с.
Козиков, И. А. (1963) Философские воззрения В. И. Вернадского (К 100-летию со дня рождения). М. : Изд-во Моск. ун-та. 78 с.

Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический процесс: действительность, материальная основа, первичное и вторичное (1981) / отв. ред. Ю. К. Плетников. М. : Наука. 463 с.

Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический процесс: целостность, единство и многообразие, формационные ступени (1983). М. : Наука. 536 с.

Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический процесс: диалектика современной эпохи (1987) / отв. ред. Ю. К. Плетников. М. : Наука. 448 с.

Олейников, Ю. В. (2019) Постмодерн — пограничье эпох // Философские науки. №2. С. 26–41. DOI:10.30727/0235-1188-2019-62-2-2641.

Олейников, Ю. В., Плетников, Ю. К. (1988) Экологическая ситуация и необходимость нового отношения к природе // Политическое образование. 1988. №7. С. 52–63.

Плетников, Ю. К. (1965) К проблеме взаимодействия природы и общества // Методологические проблемы естествознания и техники : материалы к теоретической конференции. М. : МВТУ им. Баумана. 80 с.

Плетников, Ю. К. (1971) О природе социальной формы движения. М. : Изд-во Моск. ун-та. 247 с.

Плетников, Ю. К. (2000) Будущее — социализм. Новые черты современной эпохи. М. : Былина. 127 с.

Плетников, Ю. К. (2008) Материалистическое понимание истории и проблемы теории социализма. М. : Альфа-МО. 368 с.

Плетников, Ю. К. (2014) Собственность и богатство: интеллектуальная хроника раннего капитализма в Западной Европе. М. : Прогресс-Традиция. 256 с.

Полвека спустя: однокурсники о времени и о себе (2021) / сост. и общ. ред. И. Б. Куделько, С. В. Туманов. М. : Издатель Воробьев А. В. 508 с.

Дата поступления: 12.04.2026 г.

*MATERIALISTIC THEORY OF THE HISTORICAL PROCESS IN SOVIET PHILOSOPHY
(ON THE CENTENARY OF BIRTH OF YU. K. PLETNIKOV)*

*YU. V. OLEJNIKOV
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY*

In the context of actual unfolding of the historical process in the second half of the 20th — early 21st century, the author analyses the approaches and some results of the work of prominent Russian philosopher Yu. K. Pletnikov aimed at the creative reproduction of the Marxist heritage and further development of the holistic materialistic theory of the historical process, which are presented in a number of significant studies during the Soviet period of development of the domestic social philosophy. The given publication is based on the author's speech given on 7th April 2026 at the seminar of the Sector of Social Philosophy of the RAS Institute of Philosophy.

Keywords: historical process; theory; evolution; development; socialism; global issues; environmental crisis; worldview

REFERENCES

- Istoricheskie sud'by socializma* (2004) / ed. by Yu. K. Pletnikov. Moscow, IF RAN. 326 p.
- Kozikov, I. A. (1963) *Filosofskie vozzreniya V. I. Vernadskogo. (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya)*. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta. 78 p.
- Marksistsko-leninskaya teoriya istoricheskogo processa. Istoricheskij process: dejstvitel'nost', material'naya osnova, pervichnoe i vtorighnoe* (1981) / ed. by Yu. K. Pletnikov. Moscow, Nauka. 463 p.
- Marksistsko-leninskaya teoriya istoricheskogo processa. Istoricheskij process: celostnost', edinstvo i mnogoobrazie, formacionnye stupeni* (1983) / ed. by Yu. K. Pletnikov. Moscow, Nauka. 536 p.
- Marksistsko-leninskaya teoriya istoricheskogo processa. Istoricheskij process: dialektika sovremennoj epobi* (1987) / ed. by Yu. K. Pletnikov. Moscow, Nauka. 448 p.
- Olejnikov, Yu. V. (2019) Postmodern – pogranich'e epoch. *Filosofskie nauki*, no. 2, pp. 26–41.
- Olejnikov, Yu. V. and Pletnikov, Yu. K. (1988) Ekologicheskaya situaciya i neobhodimost' novogo otnosheniya k prirode. *Politicheskoe obrazovanie*, no 7, pp. 52–63.
- Pletnikov, Yu. K. (1965) K probleme vzaimodejstviya prirody i obshchestva. In: *Metodologicheskie problemy estestvoznaniya i tekhniki: Materialy k teoreticheskoj konferencii*. Moscow, MVTU im. Bauman. 80 p.

Pletnikov, Yu. K. (1971) *O prirode social'noj formy dvizheniya*. Moscow, Izd-vo Mosk. Un-ta. 247 p.

Pletnikov, Yu. K. (2000) *Budushchee — socializm. Novye cherty sovremennoj epohi*. Moscow, Bylina. 127 p.

Pletnikov, Yu. K. (2008) *Materialisticheskoe ponimanie istorii i problemy teorii socializma*. Moscow, Al'fa-MO. 368 p.

Pletnikov, Yu. K. (2014) *Sobstvennost' i bogatstvo: intellektual'naya bronika rannego kapitalizma v Zapadnoj Evrope*. Moscow, Progress-Tradiciya. 256 p.

Polveka spustya: Odnokursniki o vremeni i o sebe. / comp. and ed. by I. B. Kudel'ko and S. V. Tumanov. Moscow, Izdatel' Vorob'ev A. V. 508 p.

Submission date: 12.04.2026.

Олейников Юрий Васильевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: socio.philos@iphras.ru

Oleynikov Yuriy Vasilyevich, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: socio.philos@iphras.ru

DOI: 10.17805/zpu.2026.2.7

Новые измерения военных конфликтов современности

А. А. БАРТОШ

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Современные конфликты стирают грань между состоянием войны и мира, смещая акцент с захвата территории на изнурение противника через комбинацию военных, информационных, кибернетических и экономических инструментов. В этой связи глубокий анализ синергии симметричных и асимметричных подходов становится не просто академическим упражнением, а насущной потребностью для выработки эффективной стратегии обороны. В статье проведен сопоставительный анализ роли симметричных и асимметричных форм борьбы в современных конфликтах: если в классическом понимании симметрия означала фронтальное столкновение равных, а асимметрия — уход от прямого боя слабого против сильного, то в современных условиях сильная сторона также начинает активно эксплуатировать асимметрию для снижения издержек и сохранения «правдоподобного отрицания». На основе сопоставительного анализа сделан вывод, что асимметрия стала основным инструментом наступательных действий в гибридной войне, а симметрия служит инструментом сдерживания, что представляется логичным и обоснованным на фоне войны в Иране.

Ключевые слова: гибридная война; симметрия; асимметрия; трение войны; трансформация; синтез